

Дедушка, услышав эти слова, потерял дар речи, его лицо потемнело:

— Ты... что ты этим хочешь сказать? Ты явно выражаешь мне протест? Разве ты не говорил мне раньше, что хочешь быть вместе с Кэин?

Чжан Кэин, стоявшая рядом, покраснела от этих слов. Она не ожидала, что её так прямо отвергнут, и теперь, охваченная стыдом, не знала, что делать.

Она смотрела на дедушку с трогательной беспомощностью, вызывая жалость.

Дедушка тоже почувствовал боль в сердце, но Вэнь Гули отказал прямо, его тон был холодным и резким, словно он решил покончить с этим раз и навсегда:

— Я никогда не говорил, что буду с этой женщиной. Быть с ней — это всегда была ваша идея. Если ты её так любишь, почему сам не женишься на ней?

Дедушка больше не мог сдерживаться, схватил свою трость и ударил ею Вэнь Гули:

— Ты неблагодарный сын! Как ты можешь так противиться мне? Ты неблагодарный сын! — он закашлялся.

От этих слов дедушка начал сильно кашлять, схватившись за грудь. Он так разозлился, что у него поднялось давление, и после одного приступа кашля он уже не мог устоять на ногах. Чжан Кэин, увидев это, тут же подбежала, чтобы поддержать его, взяла его за руку и сказала:

— Дедушка, как ты? Ты в порядке? Дворецкий, быстро позови семейного врача, пусть он приходит немедленно! Дедушка, кажется, не выдерживает.

Вэнь Гули, увидев, как дедушка теряет сознание, тоже запаниковал.

Раньше он думал, что здоровье дедушки в порядке, но не ожидал, что за последнее время оно так ухудшилось.

Семейный врач вскоре прибыл и, увидев, что дедушка без сознания, немедленно сделал ему укол.

После укола врач обратился к Вэнь Гули:

— Дедушка уже в преклонном возрасте, ему нельзя подвергаться сильным стрессам. Вы, как младшее поколение, должны уважать его и не раздражать его, иначе, если ситуация будет продолжаться, он может не выдержать очередного удара.

Чжан Кэин, видя, как Вэнь Гули переживает, отвела его в сторону:

— Брат Гули, мне нужно кое-что сказать тебе. Можешь выйти со мной на минуту?

Вэнь Гули последовал за ней в коридор.

Чжан Кэин, слабым и трогательным голосом, умоляюще сказала:

— Брат Гули, здоровье дедушки в последнее время не очень хорошее, пожалуйста, не раздражай его.

Вэнь Гули нахмурился, его тон был холодным и раздражённым:

— Я знаю состояние здоровья дедушки лучше тебя. Тебе не нужно меня поучать.

Чжан Кэин, услышав его резкость, почувствовала себя обиженной, слёзы навернулись на её глаза. Она прикусила губу и объяснила:

— Нет, брат Гули, это не так, как ты думаешь. Я не хочу тебя поучать, я просто беспокоюсь о дедушке. Дедушка вырастил меня, и я отношусь к нему как к своему родному дедушке. Дедушка тоже очень добр ко мне. Я беспокоюсь о нём. В твоё отсутствие дедушка часто попадал в больницу, и врачи не раз приходили домой для его обследования. Они говорят, что из-за возраста его здоровье уже не то, что раньше, и если он будет подвергаться стрессу, его сердце может не выдержать. Я знаю, что дедушка разозлил тебя, настаивая на нашем браке, но можешь ли ты сначала согласиться с ним, а потом, когда его здоровье улучшится, отказаться? Я знаю, что я тебе не нравлюсь, но это не срочно. Подожди, пока дедушка поправится, а пока просто согласись, чтобы он пережил этот период.

Вэнь Гули усмехнулся, услышав это:

— Значит, по твоему плану, мы сначала успокоим дедушку, согласимся на свадьбу, пойдём примерять свадебные платья, обсудим наши планы на свадьбу, чтобы порадовать дедушку. А потом, когда его состояние стабилизируется, скажем ему, что мы не будем жениться? Это твоя идея?

Чжан Кэин, очарованная его яркой и красивой улыбкой, смущённо кивнула.

Но в следующую секунду его резкие слова разрушили её мечты:

— Ты с ума сошла.

Чжан Кэин промолчала.

Вэнь Гули продолжил:

— Я, Вэнь Гули, не тот человек, который будет проявлять доброту. Дедушка, конечно, мой дедушка, но он не тот, с кем я проведу всю жизнь. Я не стану жениться на человеке, который мне не нравится, ради дедушки. Не думай, что, заручившись моим согласием на помолвку, ты сможешь потом надавить на меня и добиться свадьбы. У меня есть человек, которого я люблю, и я не смогу жениться на тебе. Тот, на ком я женюсь, только один, и это не ты. Кроме того, не трать свои силы на дедушку, пытаясь использовать его возраст, чтобы вызвать у меня сочувствие. Я уже говорил, что я не добрый человек и у меня нет сочувствия. Дедушка уже в преклонном возрасте, и, можно сказать, он прожил достаточно долго. Даже если он действительно умрёт, он уже насладился жизнью. Я не стану жертвовать своей личной жизнью ради того, чтобы дедушка не умер. Ты понимаешь? В будущем я дам тебе немного уважения, но ты тоже прояви уважение и больше не приставай к дедушке.

Чжан Кэин не ожидала, что он скажет такие жестокие слова. Она думала, что, будучи девушкой, она хотя бы вызовет у него немного сочувствия, но он был настолько резок, что ей стало очень тяжело.

Вэнь Гули хотел было ещё что-то сказать дедушке, но, увидев, что тот уже пошёл на такие крайние меры, угрожая ему, если он не согласится на свадьбу, он решил, что больше нечего обсуждать. Он ушёл, даже не дождавшись, пока дедушка очнётся.

Их и так хрупкие отношения дедушки и внука стали ещё слабее. Если дедушка требует, чтобы

он женился на другой женщине и провёл с ней всю жизнь, то лучше бы его вообще не было.

...

Вечером Вэнь Гули приготовил еду для Ту Фэя.

Он просто сварил ему миску простой рисовой каши и добавил маринованные овощи. Это было слишком обильно, и Ту Фэй почувствовал себя неловко.

Ту Фэй, не желая есть, жаловался:

— Когда сестра была здесь, она готовила мне куриные ножки. А ты просто даёшь мне эту кашу, я не могу её есть.

Вэнь Гули ответил:

— ...Что за чушь ты несёшь? Сестра сейчас здесь? Если бы она была здесь, она бы, конечно, приготовила тебе куриные ножки, но проблема в том, что её сейчас нет. Ешь это, а если не хочешь, то не ешь. Я плохо к тебе отношусь? Я даю тебе рисовую кашу с маринованными овощами, а другие дают тебе просто соевый соус.

Ту Фэй промолчал.

Ту Фэй, получив выговор, почувствовал себя очень плохо. Теперь он понял, как хорошо было, когда сестра была рядом — хотя бы можно было поесть куриных ножек. Теперь же приходится довольствоваться рисовой кашей.

Вэнь Гули в этот вечер был особенно раздражителен, словно он съел порох. Он съел пару ложек каши и тоже не смог продолжать. Ту Фэй, видя его состояние, сказал:

— Ты скучаешь по сестре? Если ты скучаешь по ней, брат, ты можешь поступить в университет и учиться вместе с ней. У меня, возможно, это будет сложно, я слышал, что нужно закончить среднюю школу, чтобы поступить в университет, а ты пока только в начальной школе, так что это, кажется, невозможно.

Вэнь Гули задумался. Он даже не знал, когда уже закончил школу.

Вэнь Гули хотел найти себе занятие, ведь учебный год только начался, а он уже не мог справиться с тоской по любимой. Это был только первый день, а впереди было ещё так много времени.

— Ту Фэй, как думаешь, может, нам стоит заняться каким-нибудь бизнесом?

Ту Фэй кивнул:

— Конечно, брат, чем ты хочешь заняться?

— Я думаю открыть караоке-клуб, но у меня нет денег.

Сейчас у него почти не осталось денег. Когда он отправился в ту деревню, у него было много денег и украшений. Но после пышных похорон кормилицы деньги почти закончились. На еду, конечно, хватит, но на открытие клуба — нет, денег явно недостаточно.

Ту Фэй предложил:

— Но брат, у тебя же есть богатый дедушка и богатый отец. Ты можешь вернуться домой и взять деньги. Разве дедушка не говорил, что у тебя есть акции?

<http://bllate.org/book/17683/1649217>